

Сергей Геннадьевич Соловьев

Заведующий кафедрой Конституционного, административного и муниципального права Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор, председатель Общественной палаты Миасского городского округа, член Экспертного совета Комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления Государственной Думы РФ

E-mail: solovev@feml.miass.susu.ru

Теоретические и практические проблемы проведения публичных слушаний в Российской Федерации*

Аннотация: *статья посвящена исследованию идеалов и правовых аспектов технологий, используемых при проведении публичных слушаний, являющихся собой современную форму российской муниципальной делиберальной демократии.*

В работе исследовано состояние идейных, исторических и правовых основ публичных слушаний как формы институционализированного диалога, рационального дискурса, обсуждения, убеждения, аргументации, компромиссов муниципальной власти и местного сообщества. С учетом анализа нарабатываемой практики проведения публичных слушаний в различных российских муниципалитетах в статье рассматриваются соответствующие базовые идеи и проблемы их практической реализации, правовые аспекты основных технологических проблем, возникающих при проведении публичных слушаний, предлагаются направления совершенствования соответствующего правового института и дается прогноз в отношении приоритетных направлений его развития.

Ключевые слова: *делиберальная демократия, публичные слушания, идеалы и правовые технологии.*

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-03-50015.

Sergej Gennad'evich Solov'ev

Head of the Department of constitutional, administrative and municipal law of the South Ural State University (national research university), doctor of legal sciences, professor, Chairman of the Public chamber of the urban district of Miass, member of the Expert Council of the Committee on the Federal arrangement and local government issues of the State Duma of the Russian Federation

Theoretical and Practical Problems of Public Hearings' Holding in the Russian Federation

Annotation: *the article is devoted to scrutinizing the ideals and legal aspects of technologies used in conducting public hearings, appearing a modern form of the Russian municipal deliberative democracy.*

The work investigated the condition of ideological, historical and legal foundations of the public hearings as a form of an institutionalized dialogue, a rational discourse, a discussion, a persuasion, an argumentation, certain compromises of the municipal authorities and the local community. Based on the analysis of the developed practice of holding public hearings in various Russian municipalities the article discusses the relevant basic ideas and problems of their practical implementation and legal aspects of the main technological problems arising from the public hearings' holding, one offers directions of improvement of the legal institution and provides the forecast concerning the priority directions of its development.

Keywords: *deliberative democracy, public hearings, ideals and legal technologies.*

Если деятельность научно обоснованная, а результаты плохие, то нужно начинать ревизию стандартов.

Концептуальный афоризм

Рассматривая генезис современной системы российского местного самоуправления, следует обратить особое внимание на тот факт, что в ее содержании (наряду с формами непосредственной и представительной демократии) в последнее время начинают приобретать все большее значение формы так называемой делиберальной (диалоговой) демократии, представляющей собой совокупность форм институционализированного диалога, рационального дискурса, обсуждения, убеждения, аргументации, компромиссов¹ муниципальной власти и местного сообщества. Делиберативная (диалоговая) демократия (демократия обсуждения, консультативная демократия) как общественный феномен сочетает в себе элементы представительной демократии (representative democracy), прямой демократии (direct democracy) и демократии участия (participatory democracy)².

В общественной жизни современных муниципалитетов используется немало форм правовой институционализации и налаживания диалога органов местного самоуправления и местного сообщества, таких как сходы, собрания и конференции граждан; работа муниципальных общественных палат и общественных советов; интерактивные телепередачи с участием представителей

¹ См.: Зайцев А. В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // *НВ: Проблемы политики и общества*. 2013. № 5. С. 29–44.

² См.: Johnson D. W., Johnson R. T. (University of Minnesota) *Civil Political Discourse in a Democracy: The Contribution of Psychology* // *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. 2000. Vol. 6, № 4.

власти. Однако наиболее важную роль в современной системе российской диалоговой демократии играет такая ее форма, как публичные слушания, представляющие собой форму участия жителей муниципального образования в осуществлении местного самоуправления путем обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения, проводимого органами местного самоуправления в соответствии с установленной процедурой в целях выявления спектра мнений населения муниципального образования.

Публичные слушания (как отдельный правовой институт муниципального права) были закреплены в виде самостоятельной формы участия населения в осуществлении местного самоуправления и введены в российскую муниципальную практику относительно недавно (в 2003 г.). Однако это совсем не означает, что данный правовой институт привнесен из западных демократий и является чуждым элементом для российской практики осуществления населением самоуправления.

Используемые при проведении современных публичных слушаний идеи и технологии имеют глубокие историко-культурные и социальные корни. Они отражают менталитет и традиции социокультурного наследия россиян, предусматривающие совместное («сообща», «всем миром») обсуждение наиболее важных вопросов как государственной, так и общественной жизни¹. Их истоки можно проследить в практике проведения Вечевых собраний в Древнерусском государстве, Земских собраний² и Копных собраний³, а также Казачьих кругов, регулярно и повсеместно проводившихся вплоть до XVIII в. на многих территориях, входящих в настоящее время в состав современной Российской Федерации.

Однако проведение аналогии между указанными историческими формами российской диалоговой демократии и современной ее формой в виде публичных слушаний является достаточно условным в силу того обстоятельства, что указанные институты, несмотря на концептуальную общность, все же имеют значимые отличия по своим содержательно-правовым характеристикам, требующим серьезного осмысления.

В связи с этим в рамках данного исследования, с учетом мнения В. О. Ключевского о том, что «историческое изучение прошлого любого народа своими конечными выводами подходит вплоть к практическим потребностям текущей минуты, требующей от нас, от каждого русского человека, отчетливого понимания накопленных народом средств и допущенных или вынужденных недостатков»⁴, а также с учетом опыта функционирования исторических форм российской диалоговой демократии и современной практики проведения публичных слушаний в России, сформулируем теоретические и практические предложения по совершенствованию российского института публичных слушаний.

Методика исследования института публичных слушаний.

При исследовании вопросов функционирования современного института публичных слушаний мы исходим из предположения о том, что функционирование форм диалоговой демократии должно строиться на базовых принципах, выработанных тысячелетней практикой функционирования общественных

¹ См.: *Зенин С. С.* Публичные слушания и народное вече (исторический аспект) // История государства и права. 2008. № 15.

² См.: *Беляевъ И. Д.* Судьбы земщины и выборного начала на Руси. М., 1905.

³ См.: *Иванишев Н.* О древнихъ сельскихъ общинахъ въ Югозападной Россіи. Киев, 1863.

⁴ *Ключевский В. О.* Сочинения : в 9 т. Курс русской истории. Т. 1. М., 1997. С. 60–61.

институтов Российского государства. На основе уяснения логики и закономерностей их развития, а также исторического анализа основных сущностных характеристик таких исторических форм российской диалоговой демократии, как Вече, Копа, Круг (сход), Земский собор, действовавших на общих принципах подготовки, организации и проведения, предполагается проанализировать содержание наиболее близкого современного их аналога и сформулировать предложения по совершенствованию соответствующей нормативной базы публичных слушаний. Такой подход представляется перспективным, т. к. «часто мы не видим или игнорируем связь между прошлым и современным, предпочитая не знать, что законы генофонда сплошь и рядом бывают сильнее юридических законов»¹.

Правовой институт публичных слушаний: базовые идеи и проблемы их практической реализации.

В соответствии со ст. 28 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» публичные слушания проводятся для обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования. В соответствии с данной нормой федерального законодателя в актах муниципалитетов о проведении публичных слушаний закрепляется положение о том, что в публичных слушаниях может принять участие любой житель муниципального образования, достигший возраста 18 лет и обладающий избирательным правом. В научной литературе даже обсуждается предложение о наделении правом участия в публичных слушаниях иностранных граждан, проживающих на территории муниципального образования, а также собственников недвижимого имущества, расположенного в границах муниципалитета².

Таким образом, в действующем законодательстве Российской Федерации последовательно проводится идея всеобщности участия населения и равных процедурных прав всех категорий населения при участии в публичных слушаниях. Однако при всей ее демократичности, практическая реализация данной идеи в процессе проведения публичных слушаний приводит к ряду проблем.

1. Анализ практики проведения публичных слушаний в разных муниципалитетах Российской Федерации ставит перед теоретиками муниципального права вопрос о том, для достижения какой основной цели проводятся публичные слушания. Является ли основной целью проведения публичных слушаний проведение своеобразного митинга жителей и получение множества разнообразных, противоречивых, спонтанных мнений, или же публичные слушания должны быть ориентированы на получение здравых, предварительно продуманных рекомендаций от жителей муниципального образования, представляющих крупные территориальные, социальные или профессиональные группы местного населения и пользующихся их поддержкой и уважением?

2. Рассмотрение субъектного состава участников публичных слушаний с неизбежностью приводит исследователей данного общественного института к рассмотрению проблемы, связанной с определением основных критериев

¹ Федотов Г. П. Рождение свободы // Собр. соч. : в 12 т. Т. 9. М., 2004. С. 93.

² См.: Бровченко В. Н., Дегтярев О. Ю., Кириченко Г. С. О некоторых вопросах порядка организации и проведения публичных слушаний в России // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 2–5; Карагод Н. А. Право населения на участие в публичных слушаниях : автореф дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012. С. 7.

определения оптимального состава участников публичных слушаний. Является ли приоритетным обеспечение равенства процедурных форм участия в публичных слушаниях для всех жителей муниципального образования, или необходимо вводить градацию прав участников публичных слушаний в зависимости от того, какое количество жителей они представляют, и от их квалификации в обсуждаемом вопросе (по аналогии с выделением категории экспертов)¹?

Ответ на данный вопрос является актуальным при проведении резонансных публичных слушаний, предполагающих участие большого количества жителей и ограниченность организаторов публичных слушаний в предоставлении всем желающим возможности для публичного изложения своей позиции.

3. В результате анализа практики проведения публичных слушаний можно сделать вывод о том, что в обсуждении резонансных вопросов, вынесенных на публичные слушания, нередко активное участие принимают следующие категории местных жителей:

- а) не обладающие даже минимальными знаниями в обсуждаемом вопросе;
- б) использующие возможность выступления на публичных слушаниях для выплеска эмоций, критики власти, самопиара и рекламы своих идей, совершенно не связанных с темой публичных слушаний;
- в) страдающие психическими отклонениями в различных формах.

Очевидно, что отсутствие правовых механизмов отсеечения подобных участников публичных слушаний от осуществления публичных выступлений не только затрудняет их проведение, создает проблемы для конструктивного обсуждения вопросов, но и препятствует выявлению мнения большинства здравомыслящего населения.

Вероятно, ответить четко на поставленные вопросы достаточно сложно, если оперировать такими достаточно абстрактными категориями, как уровень муниципальной демократии, развитие самоуправленческих начал, вовлеченность населения в процесс осуществления местного самоуправления, развитие самоуправленческой инициативы. В связи с этим для достижения объективного знания по данным проблемам перспективнее обратиться к истории вопроса и проанализировать, как решалась данная проблема в предшествующих исторических формах российской диалоговой демократии.

Если обратиться к практике функционирования вечевых и народных (копных) собраний, то следует указать, что они проводились на иных принципах формирования их участников. Как указывает Н. Иванишев², исследуя работу народных собраний в сельских общинах Юго-Западной России в XVI–XVII в., ссылаясь на архивные источники, «не все лица, принадлежавшие к сельской общине, составляли народное собрание и участвовали в его совещаниях; это право предоставлялось одним только домохозяевам, имевшим постоянную оседлость. Их сыновья и братья, не имевшие отдельных хозяйств... являлись в собрание только по особому требованию копы и при том не для совещания, а только для свидетельских показаний»³.

¹ См. подп. 3 п. 4 Положения «О порядке организации и проведения публичных слушаний в Миасском городском округе», утв. Решением Собрания депутатов Миасского городского округа от 25 марта 2016 г. № 3 (URL: <http://www.duma-miass.ru/index.php?page=pdfdocs> (дата обращения: 20.06.2016)).

² См.: *Иванишев Н.* Указ. соч.

³ Книга гродская Луцкая 1583-го г. Л. 255–259.

В соответствии с информацией, содержащейся в исследовании, проведенном И. Д. Беляевым, новгородское Вече не было местом сбора беспорядочной толпы, а имело наперед известное соединение граждан, которые являлись на вече со своими старостами, своими общинами, уличане своей улицей. Самостийное сборище граждан (толпа бездумных бродяг и голытьбы) не могло принимать каких-либо решений. Решения, с которыми считались князья, могло принимать только Вече, собранное с соблюдением законных форм (правильное Вече)¹.

Приведенные примеры функционирования указанных форм древней диалоговой демократии свидетельствуют о том, что в основе их работы лежала не идея всеобщности участия населения в публичных слушаниях, а идея, предполагающая представительный характер участников публичных слушаний (формирование основы участников публичных слушаний из представителей населения, пользующихся уважением и доверием жителей). Вероятно, данную идею, в определенной мере уменьшающую вероятность принятия ошибочных решений при помощи несведущего большинства, есть смысл использовать и в настоящее время при определении состава участников такой современной формы диалоговой демократии, как публичные слушания.

Проведение публичных слушаний в России: основные технологические проблемы.

Существующая к настоящему времени нормативная база и практика проведения публичных слушаний в Российской Федерации позволяет выделить ряд крупных блоков актуальных практических проблем, связанных с технологией реализации данной современной формы диалоговой демократии.

1. Блок проблем, связанных с совершенствованием общей процедуры и расширением вариативности форм проведения публичных слушаний.

В настоящее время процедура проведения публичных слушаний детально закрепляется в нормативных актах муниципальных образований и, несмотря на их многочисленность, является стандартной. Публичные слушания, как правило, проводятся в форме собраний жителей муниципального образования, достигших возраста 18 лет и обладающих избирательным правом.

Однако на сегодня назрела потребность в расширении вариативности форм проведения публичных слушаний. Решением данной проблемы может стать законодательное закрепление на федеральном уровне следующих возможных форм проведения публичных слушаний:

1) публичные слушания по проектам муниципальных нормативных правовых актов, оперативно (в сокращенные сроки) проводимые в рамках сессии представительного органа;

2) публичные слушания по проектам муниципальных ненормативных правовых актов, оперативно (в сокращенные сроки) проводимые исполнительными органами местного самоуправления;

3) публичные слушания по проектам муниципальных нормативных и ненормативных правовых актов, проводимые в форме массового обсуждения с использованием современных коммуникационных технологий, имеющихся в сети Интернет (диалоговые площадки интернет-сайтов, интернет-форумы)²;

¹ См.: Беляевъ И. Д. Указ. соч. С. 36.

² См.: Курычая М. М. Электронная демократия как вызов современной правовой политики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 43.

4) публичные слушания по проектам муниципальных нормативных и ненормативных правовых актов, проводимые в форме нескольких последовательных собраний жителей с одновременным использованием современных коммуникационных технологий, имеющихся в сети Интернет.

2. Блок проблем, касающихся процедурных вопросов назначения публичных слушаний.

Проблемным на сегодня является вопрос о том, представляет ли назначение публичных слушаний по инициативе населения право или обязанность соответствующего органа муниципального образования. Вправе ли соответствующий орган отказать инициативной группе граждан в проведении публичных слушаний по мотиву нецелесообразности? Для снятия поставленных вопросов в положении о публичных слушаниях учеными предлагается четко закрепить основания для отказа¹.

Помимо этого практика проведения публичных слушаний в различных российских муниципалитетах обозначила проблему, связанную с проведением повторных публичных слушаний по одному вопросу. На сегодня существует потребность во введении нормативных ограничений для предпринимательских структур, желающих взять местное население «измором» и добивающихся проведения многократных публичных слушаний по одному и тому же вопросу до получения требуемого им результата.

3. Блок проблем, связанных с процедурными вопросами формирования и определения состава комиссии по проведению публичных слушаний.

Проблемы данного блока обусловлены тем обстоятельством, что, как правило, состав комиссии по проведению публичных слушаний формируется полностью из муниципальных служащих. В связи с этим при проведении публичных слушаний часто определяющей является позиция муниципалитета.

4. Блок проблем, связанных с формированием перечня лиц, приглашаемых для участия в публичных слушаниях.

Проблемность данного аспекта публичных слушаний проистекает из предыдущего блока проблем и связана с тем, что при формировании числа экспертов и других приглашенных для выступления лиц нужно исходить из принципа, предполагающего предоставление права на публичное выступление представителям разнообразных точек зрения. Однако при реализации указанного принципа следует учитывать, какое количество жителей и насколько широкую группу местного населения представляет тот или иной кандидат для персонального приглашения к выступлению на публичных слушаниях.

5. Блок проблем, обусловленных выбором времени и места проведения публичных слушаний.

Данный блок проблем связан с широко распространенной в муниципалитетах практикой проведения публичных слушаний в рабочие дни в неудобное для работающего населения время, что ограничивает возможность личного участия в слушаниях всех заинтересованных лиц. Помимо этого вопросы вызывает практика проведения публичных слушаний по вопросам землепользования и застройки в муниципальных зданиях, территориально удаленных и не являющихся ближайшими к объектам обсуждения.

6. Блок проблем, связанных с перечнем вопросов, выносимых на публичные слушания, и информированием населения о предстоящих публичных слушаниях.

¹ См.: Бровченко В. Н., Дегтярев О. Ю., Кириенко Г. С. Указ. соч. С. 2–5.

Проблемы данного блока проистекают из муниципальной практики проведения публичных слушаний одновременно по нескольким вопросам или объектам, расположенным в разных частях муниципального образования одним и тем же составом участников публичных слушаний. Помимо этого совершенствования требуют способы оповещения населения муниципального образования о предстоящих публичных слушаниях.

7. Блок проблем, обусловленных низкой явкой населения для участия в публичных слушаниях.

Данный блок проблем проистекает из того обстоятельства, что основной целью публичных слушаний является выяснение преобладающего мнения населения по тому или иному вопросу. Если же жители не приходят на публичные слушания, то за их мнение может быть выдано мнение узкой группы жителей, по разным причинам принявших участие в публичных слушаниях, или мнение сотрудников администрации, которые часто (для того, чтобы публичные слушание состоялись) вынуждены в принимать участие в публичных слушаниях.

8. Блок проблем, связанных с процедурными вопросами проведения публичных слушаний.

Речь идет о том, что достаточно проблематично установить единую последовательность выступлений, единый лимит времени для выступлений и общую продолжительность публичных слушаний, проводящихся по различным вопросам. На практике проблемы вызывает определение последовательности выступающих, соблюдение формы представления письменных материалов, применение дисциплинарных мер к нарушителям регламента.

9. Блок проблем, касающихся подведения итогов состоявшихся публичных слушаний.

Проблематичность указанного блока проблем заключается в том обстоятельстве, что в практике проведения публичных слушаний часто используется голосование по вынесенным на них вопросам. Оно проводится в целях определения результатов публичных слушаний в форме рекомендаций, представляющих собой мнение большинства участников публичных слушаний. Очевидна большая спорность подобного способа подведения итогов состоявшихся публичных слушаний, предполагающего игнорирование мнений части участников публичных слушаний и не способствующего достижению согласия и единства — как среди участников публичных слушаний, так и среди жителей муниципального образования.

11. Блок проблем, связанных с учетом результатов состоявшихся публичных слушаний.

Указанные проблемы вызваны тем, что в муниципальной практике существует неоднозначность в учете результатов состоявшихся публичных слушаний. С одной стороны, несмотря на рекомендательный характер публичных слушаний, их результаты очень часто используются руководителями муниципалитетов для оправдания того или иного непопулярного решения, с другой стороны, результаты публичных слушаний нередко игнорируются муниципальными органами и должностными лицами¹.

¹ См.: Соловьев С. Г. Состав муниципального правонарушения: проблемы теории и практики // Государство и право. 2015. № 3. С. 51–60.

Направления совершенствования института публичных слушаний как основной формы современного диалогового народовластия в России.

Определяя направления совершенствования современного российского правового института публичных слушаний, представляется полезным тезисно сформулировать следующие практические предложения, направленные на совершенствование его содержания.

1. Необходимо расширять вариативность форм проведения публичных слушаний.

2. Имеет смысл четко закреплять в положениях о публичных слушаниях основания для отказа инициативной группе граждан в их проведении.

3. Назрела необходимость в нормативной регламентации оснований для проведения повторных публичных слушаний по одному и тому же вопросу.

4. Представляется обоснованным нормативно ограничить объем представительства муниципальных и государственных служащих в составе комиссии по проведению публичных слушаний.

5. Есть смысл в положениях о публичных слушаниях развести понятия «право на участие в публичных слушаниях и право на выступление в публичных слушаниях». При этом закрепить преимущественное право на выступление в публичных слушаниях за жителями муниципального образования, представляющими крупные территориальные, социальные или профессиональные группы местного населения и пользующимися их поддержкой и уважением.

6. Исходя из практики проведения публичных слушаний разумно будет нормативно закрепить на федеральном уровне правила определения времени и места проведения публичных слушаний.

7. Имеется необходимость законодательного запрета на проведение публичных слушаний одновременно по нескольким вопросам или объектам, расположенным в разных частях муниципального образования одним и тем же составом участников публичных слушаний.

8. Целесообразно нормативно закрепить на федеральном уровне запрет на проведение голосования по вопросам, вынесенным на публичные слушания, в целях определения результатов публичных слушаний в форме рекомендаций, отражающих мнение большинства участников публичных слушаний.

9. Назрела необходимость нормативной формализации и конкретизации оснований учета или неучета результатов публичных слушаний органами и должностными лицами местного самоуправления.

В заключение хотелось бы указать на то обстоятельство, что все вышеуказанные предложения носят частный характер и не решают основной проблемной стороны современной технологии проведения публичных слушаний, связанной с их субъектным составом. Публичные слушания в современном виде, к сожалению, во многом напоминают организованный митинг жителей, оповещенных о его проведении. Как правило, трудно спрогнозировать, сколько жителей придет для участия, насколько представительным будет состав участников, насколько мнение участников публичных слушаний будет отражать преобладающее мнение населения территории.

Вместе с тем основные перспективы совершенствования технологии проведения публичных слушаний видятся в направлении совершенствования его нормативной базы, предполагающей закрепление таких форм их проведения,

которые обеспечат (по аналогии с проведением вечевых собраний) организованное и регулярное участие в публичных слушаниях легитимных представителей микрорайонов, улиц, домов, органов территориального общественного самоуправления и других значимых сообществ местных жителей. Очевидно, что подобная процедура проведения публичных слушаний во многом снимет их митинговый характер, снизит вероятность искажения действительного мнения населения и будет способствовать налаживанию постоянного и продуктивного диалога жителей и власти, который жизненно необходим российской публичной власти в настоящих непростых социально-экономических условиях.

Пристайный библиографический список

1. Johnson, D. W. (University of Minnesota) Civil Political Discourse in a Democracy: The Contribution of Psychology / D. W. Johnson, R. T. Johnson // *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. — 2000. — Vol. 6, № 4. — P. 84–95.

2. Бровченко, В. Н. О некоторых вопросах порядка организации и проведения публичных слушаний в России / В. Н. Бровченко, О. Ю. Дегтярев, Г. С. Кириенко // *Гражданское общество в России и за рубежом*. — 2013. — № 3. — С. 54–63.

3. Зенин, С. С. Публичные слушания и народное вече (исторический аспект) // *История государства и права*. — 2008. — № 15. — С. 38–44.

4. Иванишев, Н. О древних сельских общинах в Югозападной России / Иванишев Н. Киев : В тип. Федорова и Мин., 1863. — 267 с.

5. Карагод, Н. А. Право населения на участие в публичных слушаниях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Карагод. — Владивосток : Изд-во ВГУ, 2012. — 196 с.

6. Ключевский, В. О. Соч. : в 9 т. Курс русской истории. Т. 1. / В. О. Ключевский. — М. : Наука, 1997. — 345 с.

7. Соловьев, С. Г. Состав муниципального правонарушения: проблемы теории и практики // *Государство и право*. — 2015. — № 3. — С. 51–60.

References

1. Johnson, D. W. (University of Minnesota) Civil Political Discourse in a Democracy: The Contribution of Psychology / D. W. Johnson, R. T. Johnson // *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. — 2000. — Vol. 6, № 4. — P. 84–95.

2. Brovchenko, V. N. O nekotoryh voprosah porjadka organizacii i provedenija publicnyh slushanij v Rossii [On some issues concerning the order of organization and holding of public hearings in Russia] / V. N. Brovchenko, O. Ju. Degtjarev, G. S. Kirienko // *Grazhdanskoe obshhestvo v Rossii i za rubezhom*, 2013. No. 3. P. 54–63.

3. Ivanishev, N. O drevnih sel'skih obshhinah v Jugozapadnoj Rossii [Concerning the ancient rural communities unto Southwestern Russia] / Ivanishev N. Kiev: V tip. Fedorova i Min., 1863. — 267 p.

4. Karagod, N. A. Pravo naselenija na uchastie v publicnyh slushanijah : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [The right of citizens to participate in public hearings: author. dis. kand. legal sciences] / N. A. Karagod. — Vladivostok: Vladivostok State University Press, 2012. — 196 p.

5. Kljuchevskij, V. O. Soch.: v 9 t. Kurs russoj istorii. T. 1. [Op. in 9 vols. Course of Russian history. Vol. 1.] / V. O. Kljuchevskij. — M.: Nauka, 1997. — 345 p.

6. Solov'ev, S. G. Sostav municipal'nogo pravonarushenija: problemy teorii i praktiki [The composition of municipal offences: problems of theory and practice] // Gosudarstvo i pravo, 2015. No. 3. P. 51–60.

7. Zenin, S. S. Publichnye slushanija i narodnoe veche (istoricheskij aspekt) [Public hearings and the people's veche (a historical aspect)] // Istorija gosudarstva i prava, 2008. No. 15. P. 38–44.